

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ
БАНКОВСКИХ АССОЦИАЦИЙ
(МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ СОВЕТ)

INTERNATIONAL
COORDINATION COUNCIL
OF BANKING ASSOCIATIONS
(INTERNATIONAL
BANKING COUNCIL)

**Открытое заседание Международного
Координационного
Совета банковских ассоциаций
(Международный Банковский Совет, МБС)**

СБОРНИК АНАЛИТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

**Уроки пандемии: мировые инновации в риск менеджменте,
бизнес-моделях и антикоррупционном комплаенсе**

**Украина
5 октября 2021 г.**

Оглавление:

АЗЕРБАЙДЖАН	3
АРМЕНИЯ	6
БЕЛАРУСЬ.....	7
БОСНИЯ И ГОРЦЕГОВИНА	8
ГРУЗИЯ.....	10
КАЗАХСТАН.....	13
КИРГИЗСТАН.....	20
МАКЕДОНИЯ.....	25
ПОЛЬША.....	26
РОССИЯ.....	27
СЕРБИЯ	30
УЗБЕКИСТАН.....	33
УКРАИНА.....	39
ЧЕРНОГОРИЯ	43

АССОЦИАЦИЯ БАНКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА

1 раздел

Уроки пандемии: мировые инновации в риск менеджменте, бизнес моделях и антикоррупционном комплаенсе.

После того, как пандемия распространилась на глобальном уровне, она наряду с тем, что угрожала здоровью людей, также оказала довольно негативное влияние на экономику. Разумеется, банки не стали исключением. Напротив, банковский сектор испытал определенные прямые трудности от влияния пандемии и соответствующих ограничений, такие как непосредственный контакт с клиентами, снижение спроса на некоторые финансовые продукты и т.д., но в то же время, находясь в центре всех пострадавших сфер, косвенно поглощал часть этих негативных последствий, предотвращая превращение негативных последствий в большой и необратимый долговой кризис в текущем периоде.

С чем связан успех в управлении этим кризисом? Здесь большую роль играют многие факторы. Во-первых, банки вошли в этот кризис в более здоровом состоянии по сравнению с предыдущими периодами. В начале 2020 года объем балансового капитала среднего банка в Азербайджане был в 6 раз выше, чем в конце 2007 года, и в 2 раза выше, чем в 2014 году (до сложного периода, вызванного волатильностью национальной валюты). Иными словами, банки вступили в пандемический кризис с более сильной позицией капитала, что позволило им предпринять более удобные и гибкие шаги.

Еще до того, как пандемия добралась до Азербайджана, банки, проанализировав антикризисные решения и шаги, предпринятые другими странами в этом направлении, начали адаптировать свои внутренние процедуры, бизнес-модели, а также представили соответствующий пакет предложений регулятору. Поскольку на первых порах было неясно, как долго продлится пандемия и каковы будут масштабы ограничений, банки в качестве первого шага начали по собственной инициативе предоставлять предпринимателям краткосрочные (до 3 месяцев) льготы. Вскоре после этого правительством и регулятором была определена и начата реализация комплексных мер, в разработке которых активное участие принимали банки.

В целом широкомасштабная работа по минимизации негативного воздействия пандемии на экономику Азербайджанской Республики началась в стране распоряжением президента Азербайджанской Республики от 19 марта 2020 года "О ряде мер по снижению негативного влияния пандемии коронавируса (COVID-19) и вызванных ею резких колебаний, происходящих на мировых энергетических рынках и рынках акций, на экономику Азербайджанской Республики, макроэкономическую стабильность, вопросы занятости в стране и субъектов предпринимательства", а также был подготовлен указанный выше соответствующий пакет мер. В рамках этих мер было принято решение в течение 12 месяцев субсидировать до 10% кредитов пострадавших от пандемии предпринимателей на сумму до 1 миллиарда манатов, а также обеспечить бизнес в соответствующих отраслях новыми льготными кредитами в размере 500 миллионов манатов (при условии предоставления государственных гарантий до 60% и субсидий до половины кредитного процента). В результате этих мер, определенных правительством, кредитование было продолжено при гарантийной поддержке

государства, а также было сокращено текущее кредитное бремя за счет субсидирования кредитов пострадавших от пандемии предпринимателей.

Предпринятые Центральным банком Азербайджанской Республики шаги оказали решающую поддержку банкам, в частности, в управлении кредитными рисками. Важнейшими из них стали смягчение правил, связанных с резервированием, продление сроков вступления в силу новых требований к капиталу, а также создание новых возможностей для реструктуризации кредитов лиц (в основном предпринимателей), пострадавших от пандемии. Когда был запущен процесс нормализации, эти меры поддержки банков не были отменены немедленно, а начали отменяться частично без стремительного увеличения рисков по системе.

В результате этих мер в 2020 году банки активно продолжали кредитование, и номинально не наблюдалось отставания в общих кредитных вложениях в экономику (без учета портфеля 4 банков, лицензия которых была отозвана в начале года по причинам, не связанным с пандемией). Несмотря на то, что кредитование продолжалось во всех сферах, были сферы, которые выделялись особенно: горнодобывающая промышленность, электроэнергетическая и газовая промышленность, сельское хозяйство и особенно строительный сектор, кредитный портфель которого в настоящее время вырос почти вдвое по сравнению с первыми месяцами пандемии (июнь 2020 года). Также наблюдалось улучшение качества портфеля, в начале 2020 года коэффициент NPL составлял 8,3%, уже к концу года он снизился до 6,1% и в настоящее время составляет 5,8%.

Помимо поправок в регулирующие правила, регулятором были подготовлены рекомендации банкам и соответствующие нормы для случаев, когда клиентам было необходимо посещать филиал в условиях пандемии.

В целом, пандемия вынудила к реформированию бизнес-моделей, переходу к более гибкому и "проворному" подходу к управлению рисками. Так, в частности в первой половине 2020 года воздействие коронавируса было настолько быстрым, широким и взаимосвязанным, что модели ликвидности банков, рынка и кредитного риска не могли их отражать в полной мере. В указанный период наряду с результатами, полученными на основе моделей, менеджеры рисков должны были высказывать собственное суждение, более осторожно подходить к принятым решениям, помнить об этих моментах в процессе совершенствования бизнес-моделей.

Наряду с этим, один из ключевых уроков, извлеченных из пандемии, можно кратко изложить как "информация – это все". С одной стороны, жизненно важное значение имело отслеживание инноваций, связанных с текущей ситуацией, определение их влияния на банк и его существующих и потенциальных клиентов, а также осуществление этого процесса в кратчайшие сроки. С другой стороны, одними из наиболее важных моментов для банков были удаленная идентификация клиента, получение информации о нем в электронном виде и увеличение охвата этой информации. Самым оптимальным решением этих проблем стала именно цифровизация.

Таким образом, вопрос внесения государственными органами сведений о гражданах и учреждениях в электронные реестры стал еще более актуальным, этот процесс все еще продолжается и расширяется круг сведений, которые можно получить в электронном виде.

Наряду с этим, Центральный банк Азербайджанской Республики также ввел в эксплуатацию платформу BankID, позволяющую предоставлять услугу идентификации клиента без посещения банка.

Банками также были реализованы различные проекты. Были сформулированы и внедрены процедуры, позволяющие дистанционно получить доступ ко многим финансовым продуктам, в частности к банковским картам, которые ранее предоставлялись в филиалах банков.

В связи с дистанционным предоставлением услуг или переходом на цифровые платформы относительно возросли и фрод-риски. В этом направлении банки анализировали как внутренние ситуации, так и принимали соответствующие меры безопасности, рассматривая посредством обмена информацией случаи, с которыми сталкиваются другие участники сектора. Учитывая, что во время дистанционного обслуживания банковские сотрудники также работали из дома, банки использовали как дополнительное программное обеспечение для гарантирования безопасного обмена информацией, так и инструктировали сотрудников, создавая определенные кодексы поведения.

В целом, с надеждой на то, что пандемия скоро подойдет к концу, можно сказать, что банковский сектор Азербайджана не только минимизировал потери этого сложного и трудного периода, но и применил более гибкие подходы в процессе управления рисками, адаптировал бизнес-модели к текущей ситуации, еще больше ускорил свое цифровое развитие.

2 раздел

Динамика показателей развития банковского сектора

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	01.07.21	на 01.09.21 или на последнюю доступную отчетную дату
1.	Количество действующих банки	-	26	26
2.	Количество банки с иностранным участием	-	12	12
2.1	- в т.ч. со 100% долей иностранного капитала	-	7	7
3.	Количество филиалов действующих банки	-	2	2
4.	Собственные средства (капитал) банки	-36	4849.7	4813.7
5.	Активы банки - всего	356.8	33069.9	33426.7
5.1	- ссудная задолженность - всего	349.9	15258.1	15608.0
5.1.1	- в т.ч. просроченная	-10.4	914.6	904.2
5.2	-кредиты, предоставленные физическим лицам	368.6	7323.1	7691.7

5.3	- кредиты нефинансовым организациям	-		
6.	Пассивы банки - всего	356.8	33069.9	33426.7
6.1	депозиты физических лиц	129.5	8270.7	8400.2
6.2	Привлеченные кредитными организациями ресурсы на межбанковском рынке	110.3	3249.7	3360.0
7.	Финансовый результат банковского сектора	88.9	366.3	455.2
8.	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций	-	50.0	50.0
9.	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка	0.25%	6.25%	6.50%
	Справочно:	-		
10.	Валовой внутренний продукт	14815.2	39915.0	54730.2
11.	Курс национальной валюты к доллару США	-	1.70	1.70

СОЮЗ БАНКОВ АРМЕНИИ

2 раздел

Динамика показателей развития банковского сектора

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	31.12.20	30.06.2021
1.	Количество действующих банков	ед	17	17
2.	Количество банков с иностранным участием	ед	17	17
2.1	- в т.ч. со 100% долей иностранного капитала	ед	7	7
3.	Количество филиалов действующих банков	ед	549	551
4.	Собственные средства (капитал) банков	Млн АМД	896 444.8	915 309.7
5.	Активы банков - всего	Млн АМД	6 644 210.1	6 772 408.6
5.1	- ссудная задолженность - всего	Млн АМД	4 370 301.2	4 123 108.9

5.1 .1	- в т.ч. просроченная	Млн АМД	203 511.8	211 065.7
5.2	-кредиты, предоставленные физическим лицам	Млн АМД	1 596 140.7	1 627 230.6
5.3	- кредиты нефинансовым организациям	Млн АМД	2 666 491.1	2 455 897.9
6.	Пассивы банков - всего	Млн АМД	6 642 927.2	6 772 408.6
6.1	депозиты физических лиц	Млн АМД	2 643 666.1	2 003 000.9
6.2	Привлеченные банками ресурсы на межбанковском рынке	Млн АМД	60 208.1	18 191.9
7.	Финансовый результат банковского сектора	Млн АМД	60 443.1	40 659.2
8.	Минимальный размер капитала для действующих банков	Млн АМД	30 000.0	30 000.0
9.	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка	%	5.25	6.5
	Справочно:			
10.	Валовой внутренний продукт	Млн АМД	6 181 664.1	1 284 690.0
11.	Курс национальной валюты к доллару США	АМД/U SD	0.001914	0.002017

АССОЦИАЦИЯ БЕЛОРУССКИХ БАНКОВ

2 раздел

Динамика показателей развития банковского сектора

№ п/ п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	01.07.21	01.08.21
1.	Количество действующих кредитных организаций (КО)	шт.	27	26
2.	Количество КО с иностранным участием	шт.	19	19
2.1	- в т.ч. со 100% долей иностранного капитала	шт.	3	3
3.	Количество филиалов действующих КО	шт.	0	0
4.	Собственные средства (капитал) КО	млн. руб.	13980,0	14075,3

5.	Активы КО - всего	млн. руб.	90367,6	90196,7
5.1	- ссудная задолженность - всего	млн. руб.	62986,8	63347,8
5.1 .1	- в т.ч.просроченная	млн. руб.	139,6	151,6
5.2	-кредиты, предоставленные физическим лицам	млн. руб.	15792,4	15896,8
5.3	- кредиты нефинансовым организациям	млн. руб.	41916,6	42232,2
6.	Пассивы КО - всего	млн. руб.	90367,6	90196,7
6.1	депозиты физических лиц	млн. руб.	20983,6	20804,1
6.2	Привлеченные кредитными организациями ресурсы на межбанковском рынке	млн. руб.	846,6	828,1
7.	Финансовый результат банковского сектора	млн. руб.	762,5	905,4
8.	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций	млн. руб.	66,00	66,00
9.	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка	%	8,5	9,25
	Справочно:			
10.	Валовой внутренний продукт	млрд. руб.	78,9	110,9
11.	Курс национальной валюты к доллару США	руб. за 1 доллар США	2,5312	2,5105

АССОЦИАЦИЯ БАНКОВ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ

Section 2

Dynamics of indicators of the banking sector development.

Sl. No .	Indicator name	Measurem ent unit (in national currency)	30.6.21	as of 01.09.21 or as of last available reporting date
----------------	----------------	--	---------	---

		KM (konvertibil e mark)		
1.	Number of operating credit institutions (CIs)		23 commercial banks + 2 development banks	
2.	Number of CIs with foreign participation		16	
2.1	- incl. with 100% foreign capital		15	
3.	Number of branches of operating CIs		821	
4.	Internal funds (equity) of CIs			
5.	Total assets of CIs	35,3 bn KM	18 bn EUR	
5.1	- Total outstanding loans	21,7 bn KM	11,07 bn EUR	
5.1.1	- including overdue		NPL 6%	
5.2	- loans to individuals	10,2 bn KM	5,19 bn EUR	
5.3	- loans to non-financial organizations		5,4 bn EUR	
6.	Total liabilities of CIs	27.3 bn KM	13,9 bn EUR	
6.1	- retail deposits	14,6 bn KM	7,5 bn EUR	
6.2	Resources attracted by credit institutions in the inter-bank market			
7.	Financial result (P&L impact) of the banking sector	215.073 ths KM	110 mn EUR	
8.	Minimum capital requirement for operating credit institutions		12%	
9.	Key interest rate of the National Bank*		See bellow	
	For reference:			
10.	Gross domestic product (GDP)		18,3 bn EUR	
11.	Exchange rate of national currency to US dollar		1 USD = 1,67 KM 1EUR=1,95583 KM	

**Central Bank of Bosnia and Herzegovina uses the currency board as the monetary policy tool. The currency board is based on the fixed exchange rate of EUR 1 to KM (convertible mark) 1.95583 and the policy of non-lending to any industry. As a result, the CBBH has no powers to monetize fiscal deficit and it does not act as the lender of last resort to assist in*

problems related to commercial banks' liquidity. However, the bank uses required reserves to influence monetary movements.

БАНКОВСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ГРУЗИИ

1 раздел

Уроки пандемии: мировые инновации в риск менеджменте, бизнес моделях и антикоррупционном комплаенсе.

Краткий анализ Банковской системы Грузии на 31.08.2021

На банковском рынке Грузии во второй половине 2021 наметились изменения. На момент анализа рынок представлен 15 банковскими учреждениями совокупными активами в 57.49 млрд Лари (\$18.44 млрд). В Июле, 21 Национальный Банк Грузии дал согласие на слиянии АО “Кредо Банка” суммарными активами в 1.54 млрд Лари и АО “Финка Банк” суммарными активами 288 млн Лари. Обе Банка в банковский сектор перешли и микрофинансового сектора в 2013-16 годах и решением о слиянии предположительно переместят на №5 место по суммарным активам Банка. В Августе 2021 года НБГ предложила на рассмотрение законопроект о создании Микро Банков, для привлечения в банковский сектор лидеров микро финансовой сферы Грузии. Предположительно идет разговор о трансформации 4-5 МФО в Микро Банк. Данные институты переросли МГО но не доросли до Банков, и главным препятствием этому сулит Экономический кризис вызванный пандемией и трудности с нарастанием собственного капитала. Банковский сектор сдержанно реагирует на данную инициативу, но одно очевидно, что данный шаг служит росту привлекательности и конкурентоспособности Банковской отрасли.

С началом года процентные ставки по кредитам стали принимать нарастающий тренд. По депозитам проценты снижаются а по кредитам растут, чему виной может выходить рост ставки рефинансирования, который за 2021 год был повышен с 8% до 10% годовых:

Дата	Aug-21	Jun-21	Apr-21	Mar-21	Feb-21	Dec-20	Dec-19	Dec-18
Ставка рефинансирования (%)	10.0%	9.5%	9.5%	8.5%	8.0%	8%	9.0%	7.0%
Изменение (% пункта)	0.5%	0.0%	1.0%	0.5%	0.0%	-1%	2.0%	-0.25%

В Грузии минимальный уровень уставного капитала определен в размере 50 млн Лари. Система в течении 2021 года выросла всего на 1.08%. По сравнению, рост выданных кредитов за те же 8 месяцев составили 4,82%, что было вызвано максимальной концентрации рабочих активов в кредитные портфели, для нарастания доходной базы в связи возросшей конкуренцией на рынке процентных ставок, как в доходной части, так и в расходной. Нужно уделить особое внимание росту

непроцентных доходов в системе для сведения на ноль отрицательную величину между непроцентными доходами и расходами банков.

По объему суммарных активов первые два банка по-прежнему доминируют в системе. Общая доля АО “Банка Грузии” и АО “ТБС Банка ” равняется 74.42%. На их счет приходится $\frac{3}{4}$ всей банковской системы. Рост доли двух банков наблюдается в течение последних несколько лет, но его растущий характер не имеет альтернативы с учетом существующих игроков рынка. Вопрос появления третьего системообразующего банка опять не решен и в течении 2021 года сдвигов не намечается. Из 15 Банков, действующих в Грузии на начало Сентября 2021 г ТБС Банк владеет 39.02% активов, Банк Грузии 35.4%. Доля Либерти Банка увеличилась до 4.86%, непосредственные последователи уменьшился, в частности VTB Bank Грузия до 3.68% и ПрокредитБанк 3.22%.

74.42% и 86.17% активов системы концентрированы в 2 и 5 банков соответственно, создают угрозы не только для небольших банковских учреждений, а также для регулятора банковского рынка. Законодательные ограничения, введенные регулятором, вероятно будут зависеть от размера различных банковских учреждений. Если существующая разница сохраняется в активах регулятору возможно, придется внедрить практику дифференцированных показателей в соответствии с активами банков.

Банковский сектор суммарными активами превышает ВВП Грузии на 107%, а кредитный портфель достиг 77%-ой отметки. Данный факт нами был неоднократно озвучен и НБГ уже регулярно отмечает тревожность данного факта.

Кредитный портфель в течении года вырос на 4,82% до 40 млрд Лари и по отношению к активам составила 69.72% (Авг, 21) по сравнению с 67.06% (2018). С одной стороны, высокая концентрация активов в кредитном портфеле могло бы объяснить высокую доходность по кредитам, но нужно сказать, что растут и непроцентной доходы, что обусловлено возросшим вниманием к другим активным операциям, таким как операции с ценными бумагами, трастовые операции, операции с гарантийными письмами и аккредитивами, консалтинговая деятельность и т.д.

Для лучшего понимания системы интересно сравнить параметры ее роста с показателями роста ВВП страны. Следует отметить, что отношение кредитов к ВВП неуклонно растет. Банковская система Грузии по объему в 2018 г превысила ВВП страны. Вышеупомянутый факт требует большей мобилизации со стороны основного финансового регулятора, поскольку средний показатель в Восточной Европе колеблется в пределах 60-100%, показанный Грузией показатель отражается в развивающихся банковских секторах.

	2018	2019	2020	2021 предпол.
ВВП, в текущих ценах, Млн Лари	44,600.00	50,002.00	49,400.00	53,352
Реальный рост ВВП, %-ное изменение	4.8%	5.1%	-6.2%	8.0%
ВВП на душу населения (в текущих ценах), Лари	11 968.0	13 239.4	13,292.70	-

ВВП на душу населения (в текущих ценах), \$	4 722.0	4,763.50	4,274.60	-
ВВП в текущих ценах, Млн \$	17,600.00	17,500.00	15,900.00	-
Суммарные Банковские Активы, Лари (Aug, 21)	39,683	47,183	56,871	57,486
<i>Банковские Активы / ВВП</i>	88.98%	94.36%	115.12%	107.75%
Суммарный Кредитный портфель (Aug, 21)	26,602	31,957	38,235	40,078
<i>Кредитный портфель / ВВП</i>	56.72%	63.91%	77.4%	75.12%

Наблюдение за системой показывает, что рост чистой прибыли был прерван кризисом 2020 года. В Апреле 2020 НБГ обязал Банки создать дополнительный суммарный резерв в размере 1.3 млрд Лари, что сказалось на чистой прибыли 2020 года (99.2 млн лари). В течении 2021 года наблюдается возврат данного резерва и роста чистой прибыли системы. Увеличение активов увеличивает как процентные, так и непроцентные доходы, и в результате доля непроцентных доходов начало расти в общем объеме доходов и составляет 21.06%.

При анализе ROE основной тенденцией стало снижение процентной маржи системы. Это предположение также подтверждается снижающей чистой прибыли. Рентабельность активов характеризовалась стабильным ростом. Данный коэффициент подтвердил ту же тенденцию:

	2018	2019	2020	Авг, 2021
Equity multiplier	7.73	8.21	8.72	8.08
ROA	2.54%	2.23%	0.20%	3.86%

Мы также хотим обратить внимание на проблему долларизации, в частности банковские кредиты и депозиты по-прежнему фиксируются в основном в иностранной валюте.

	2018	2019	2020	Авг, 2021
Депозиты	63.82%	64.74%	62.02%	60.58%
Кредиты	57.08%	55.39%	55.68%	51.98%

НБГ установил минимальный лимит в размере 200,000 лари, ниже которого выдача кредитов в иностранной валюте запрещается. Данный лимит несколько смягчит давление валютных кредитов на экономику, но в до конца 2021 года снижение уровня долларизации ниже 50% менее ожидаем.

2 раздел

Динамика показателей развития банковского сектора

№ п/ п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	June, 2021	Aug, 2021
1.	Количество действующих кредитных организаций (КО)	Банк	15	15
2.	Количество КО с иностранным участием	единица	14	14
2.1	- в т.ч. со 100% долей иностранного капитала	единица	12	12
3.	Количество филиалов действующих КО	единица	154	154
3.1	Количество сервисцентров действующих КО	единица	768	769
4.	Собственные средства (капитал) КО	Лари	6,835,583,659	7,114,596,729
5.	Активы КО - всего	Лари	55,980,629,665	57,485,685,791
5.1	- ссудная задолженность - всего	Лари	38,234,516,739	40,078,416,253
5.1.1	- в т.ч. просроченная	Лари	892,000,895	911,205,033
5.2	-кредиты, предоставленные физическим лицам	Лари	15,336,656,862	15,726,969,689
5.3	- кредиты нефинансовым организациям	Лари	23,881,049,033	24,348,021,795
6.	Пассивы КО - всего	Лари	49,145,046,004	50,371,089,061
6.1	депозиты физических лиц	Лари	18,751,280,651	19,302,289,778
6.2	Привлеченные кредитными организациями ресурсы на межбанковском рынке	Лари	8,586,130	3,424,768
7.	Финансовый результат банковского сектора	Лари	1,059,623,543	1,470,702,040
8.	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций	Лари	50,000,000	50,000,000
9.	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка	%	10%	9.5%
	Справочно:			

10.	Валовой внутренний продукт	Млрд Лари	27.026 /Jan-June, 21)	-
11.	Курс национальной валюты к доллару США	Лари	3.1603	3.117

АССОЦИАЦИЯ БАНКОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

1 раздел

Уроки пандемии: мировые инновации в риск-менеджменте, бизнес-моделях и антикоррупционном комплаенсе.

COVID-19 оказал негативное влияние на инфраструктуру управления рисками, заставив банки пересмотреть данные, модели и процессы стресс-тестирования, сценарного анализа и многие другие. В глобальном исследовании «От кризиса к возможностям: пересмотр процессов управления рисками» от SAS и Longitude рассматривается, как банки адаптируют свои системы управления рисками к новым реалиям. Исследование раскрывает истинное положение вещей в области управления рисками в банках в условиях неопределенности. А также то, как лидеры в управлении рисками обращают неопределённость в конкурентное преимущество. Исследование основано на опросе 300 руководителей банков из 24 стран. Данные опроса дополнены результатами глубинных интервью с директорами по рискам (CRO) пяти крупных транснациональных банков, среди которых Wells Fargo, Standard Chartered Bank, Société Générale и RHB Malaysia. Основные выводы исследования:

- COVID-19 способствует трансформации. Пандемия влияет на подходы банков к моделированию рисков сильнее, чем нормативные требования.
- Большинство банков планируют модернизацию. А точнее 54% банков планируют модернизировать свои инструменты моделирования и анализа рисков. Причем, 52% респондентов подчеркнули, что именно пандемия вынудила их не откладывать надолго модернизацию.
- Уровень автоматизации управления рисками невысок. Только около 10% банков полностью автоматизировали множество процессов управления рисками. И лишь 6% полностью автоматизировали большую часть процессов моделирования рисков. Остальные банки всё еще сталкиваются с трудностями при прогнозировании тенденций и принятии решений в рамках всего бизнеса.
- Облачные технологии и аналитика – главные объекты инвестиций. Отвечая на вопрос о планируемых инвестициях в инструменты моделирования рисков в течение следующих 12 месяцев, руководители поставили облачные сервисы (67%) и инструменты анализа данных (59%) на первое место.

Лидеры в области управления рисками

Используя данные опроса, компания Longitude выделила подгруппу респондентов – 20%, у которых подход к управлению рисками более обдуманый по сравнению с

остальными опрошенными. Их назвали «лидеры в области управления рисками». Эта категория респондентов отличается более высокой степенью автоматизации моделирования рисков и более продвинутыми возможностями управления рисками с помощью таких инструментов, как сценарный анализ рисков, интегрированное управление балансом и MAAS (modeling-as-a-service).

Исследование показывает, что «лидеры в области управления рисками» уже получили существенные долгосрочные преимущества от своих инвестиций в технологии управления рисками, включая способность прогнозировать развитие событий и быстрее выполнять различные стресс-тесты. Лидеры также сообщают о более высокой эффективности по нескольким ключевым аспектам своей деятельности, в том числе:

- Больше преимуществ от автоматизированного моделирования рисков: 73% отмечают, что их процессы моделирования рисков обеспечивают конкурентное преимущество (среди остальных респондентов – 47%).
- Более точное прогнозирование бизнеса: 37% лидеров оценивают точность спрогнозированного баланса прибыли и убытков как очень высокую (среди остальных респондентов – 14%).
- Возможность прогнозировать балансовые отчеты на более отдаленную перспективу: 44% могут прогнозировать балансовые отчеты на более чем три года (среди остальных респондентов – 19%).
- Интеграция между управлением рисками и бизнес-планированием: 78% сообщили, что их банк уже интегрировал стресс-тестирование с бизнес-планированием (среди остальных респондентов – 45%).

Новый взгляд на управление рисками

С учетом финансовых, операционных, регуляторных и репутационных рисков ставки выше, чем когда-либо. «Банки знают, что им необходимо переходить на цифровые технологии, если они надеются выжить в конкурентной среде. Сегодня в условиях повышенного уровня мошенничества управление рисками стало более важным, чем когда-либо. Цифровой и автоматизированный подход к управлению рисками, примером которого являются «лидеры в области управления рисками» в данном исследовании, не только демонстрирует повышение эффективности работы. Это еще и возможность соблюдать нормативные требования и вести устойчивый бизнес в будущем», – комментирует **Ян Егоров**, руководитель направления интегрированного риск-менеджмента компании SAS Россия/СНГ. Согласно отчету, банки могут ускорить трансформацию процессов управления рисками, следуя пяти принципам, основанным на примере «лидеров в области управления рисками»:

1. Стандартизировать и модернизировать жизненный цикл моделирования рисков.
2. Инвестировать в облачную инфраструктуру и автоматизацию.
3. Сосредоточиться на быстро достигаемых результатах, а не на масштабных преобразованиях.
4. Интегрировать процессы управления рисками и бизнес-планирования.
5. Нанимать квалифицированных специалистов и развивать их.

Сложности 2020-2021 годов привели к ряду изменений в процессах цифровизации банков. На первый план вышли задачи, связанные с удаленной работой и

дистанционными услугами. Кроме того, эволюционно развивались и другие направления – все большее проникновение в банках получают решения на базе ИИ, растет потребность в аналитике данных и необходимость собственных легких и гибких систем. Ниже приводится ряд трендов современной цифровой трансформации банков, как результат всеобщей пандемии.

Оптимизация удалённой работы сотрудников банка

Из-за всеобщего режима удалённой работы во время пандемии банкам пришлось резко перестраивать свою инфраструктуру для создания удалённых рабочих мест и онлайн коммуникаций. В целом, после некоторой сумятицы в первое время они с этой задачей справились. Теперь настало время оптимизации инфраструктуры в связи с частичным возвращением работников в офисы, сокращением арендуемых банками площадей и накопленным опытом удалённой работы.

Различные банки и их подразделения организуют удалённый доступ своих сотрудников к банковской системе к своему рабочему физическому компьютеру, через виртуальные сервера и рабочие места, через облако и облачные приложения. Эффективная комбинация этих способов с учётом доступной инфраструктуры, лицензий на ПО, систем безопасности, объёма и структуры операций банка будет оставаться значимым трендом в автоматизации банков в текущем году. В связи с этим изменились и бизнес-процессы, появились новые потребности, например, в использовании беспроводных каналов, удаленной идентификации. При таких гибридных технологиях стал вопрос, как правильно обеспечить защиту персональных данных в условиях повышенных требований к аутентификации и авторизации. При этом нельзя забывать об отказоустойчивости и высоком уровне автоматизации систем. А это уже переход на другой уровень безопасности.

Рост операций онлайн

Этот тренд не является новым в банковской информатизации, но он значительно ускорился благодаря переходу на всеобщую «удалёнку». Особенно выросла сфера мобильных платежей через различные платёжные системы (Система быстрых платежей, Google Pay, Apple Pay, Samsung Pay, Sberpay и т.д.). Кроме того, за время «удалёнки» многие распробовали биржевую торговлю, вследствие чего резко выросло число ИИС и брокерских счетов, открываемых через банки. Также выросло число выдаваемых онлайн ипотечных и потребительских кредитов, гарантий и аккредитивов. Соответственно, увеличилась номенклатура документов, которыми клиенты и банки стали обмениваться онлайн. Этот тренд будет развиваться и дальше, т.к. за время пандемии изменились потребительские привычки, что банки вынуждены учитывать - как при автоматизации банковских операций, так и при настройке своих CRM-систем для проведения маркетинговых кампаний и общения с клиентами онлайн.

Упрощение доступа к услугам банка

Развитие систем взаимодействия «банк-клиент» сейчас направлено на максимальное упрощение доступа к услугам банка. Системы взаимодействия «банк-клиент» – это целый комплекс продуктов коммуникации, который вырос из телефонного контакт-центра с «живыми» операторами, а сегодня и, тем более, завтра – это универсальная коммуникационная среда, в которой можно иметь доступ к банковским услугам и операциям через любой online механизм, начиная от голосового

звонка, заканчивая мессенджерами с массовым внедрением систем распознавания речи на основе биометрической авторизации. Все это направлено на упрощение доступа к услугам банка. Современный банк немислим без подобных систем.

Развитие каналов дистанционных продаж

Еще один тренд, который выделяют ряд экспертов, связан с развитием каналов дистанционных продаж. Сюда можно отнести, в частности, телемаркетинг, развитие цифровых электронных подписей и безбумажного документооборота, а также систем безопасности и биометрии.

Удаленные продажи стали, по сути, единственно возможными в 2020 году, и наличие собственного телемаркетинга с возможностью гарантировать качественную коммуникацию и реакцию на пожелания клиента – залог хороших продаж. Поэтому некоторые банки активно инвестируют в собственные платформы, дополняя их своими системами анализа разговоров, real-time подсказок, базой знаний и другим функционалом. С документооборотом аналогичная история – невозможность подписывать бумажные документы активировала тренд на безбумажный подход к документообороту с клиентами с использованием электронных подписей и биометрической верификации. Понятно, что за этим будущее и это существенно упростит и ускорит базовые операции оформления услуг банка.

Необходимо отметить, что классические офисы обслуживания несмотря на консерватизм части общества постепенно отойдут на второй план, а в будущем и вовсе перейдут в виртуальную среду. Продолжением этого тренда станет дальнейшее развитие единой биометрической системы и включение в нее большинства банков. Это будет способствовать росту доверия клиентов к цифровым банковским сервисам, а затраты на внедрение систем хранения и обработки биометрических данных уже в среднесрочной перспективе компенсируются комиссиями от роста числа онлайн платежей и переводов.

Борьба с мошенниками и хакерами

За время пандемии резко увеличилось число хакерских атак на банковские системы и мошеннических атак на клиентов банков. Потери банков и их клиентов по данным по различным оценкам выросли в среднем 1,5 раза за 2020 год. Причём, злоумышленники часто меняют методы и объекты атаки: с системы банк-клиент для юридических лиц на мобильные приложения для физических лиц, с обзвонов потенциальных жертв от имени банков (даже от имени ассоциаций банков) до писем от имени якобы регуляторов и уполномоченных органов. С развитием информационных систем банк-клиент, мошенники будут наращивать попытки использовать методы социальной инженерии и сложные хакерские атаки не только на сам банк, но и на клиентские средства доступа к счету от ПК до смартфона. В этой связи сейчас активно развиваются механизмы искусственного интеллекта, которые используются для предотвращения подобных вторжений и мошеннических операций. И кибербезопасность потребует достаточно существенных инвестиций от банков в ближайшие годы. И технологии борьбы с хакерами и мошенниками должны постоянно развиваться и усиливаться с помощью укрепления систем информационной безопасности, модификации и своевременного обновления технических и программных средств, применения нестандартных методов с использованием искусственного

интеллекта, привлечения операторов мобильной связи, просветительской работы с населением, «белых» хакеров и т.п.

Широкое примирение технологий искусственного интеллекта

Эксперты замечают востребованность банками различных решений, в которых применяются технологии искусственного интеллекта и машинного обучения. Сегодня банки становятся конгломератами огромных массивов информации и им нужен такой готовый финтех-продукт, который позволит в дальнейшем сокращать расходы и увеличивать прибыль, поэтому искусственный интеллект, обработка огромных массивов информации и правильное их применение с точки зрения таргетирования банковских продуктов – это то, что интересует их сейчас. Технологии искусственного интеллекта уже широко применяются в сквозных процессах формирования клиентского опыта: в маркетинге (кросс-продажи и индивидуальные предложения для клиентов, таргетирование рекламных обращений и т.п.), в обслуживании (скоринг, чат-боты и голосовые помощники, поиск аномалий в клиентских документах) и в бэк-офисных процессах (комплаенс, управление рисками, интеллектуальная обработка документов и т.п.).

Переход к управлению на основе данных

Отличительная особенность цифровой эпохи - экспоненциальный рост объемов данных. По оценке IDC, объем цифровой вселенной в 2020 году составил 59 зеттабайт данных. Для многих банков приоритетным направлением цифровой трансформации становится переход к управлению, основанному на анализе данных (data driven). В результате Big Data и аналитика данных получают новый карт-бланш. Для корпоративных хранилищ данных, практика применения которых в банках перевалила 20-летний рубеж, наступает аналитический ренессанс. Они находят новое применение в качестве платформ для цифровой модернизации процессов риск-ориентированного управления прибылью и для поддержки датацентричных инициатив регулятора.

Программы тотальной персонификации

Зная историю взаимодействия с клиентом, его доходы и расходы, банки предлагают готовые решения (например, автокредит с планом выплат), что эффективнее однотипной рекламы. Например, банк может делать персональные предложения с помощью рекомендательных систем. Они пока основаны на точных алгоритмах (таких, как возраст, доход), но «настоящие» ML системы уже не за горами. В перспективе это будут программы тотальной персонификации. Под каждого конкретного человека и под каждую ситуацию, в каждом местоположении клиента банк будет перестраиваться и показывать актуальные предложения. Одним из инструментов такой персонификации являются супераппы. Персонифицированный подход требует огромных вычислений искусственного интеллекта, требования к «железу под AI» будут постоянно повышаться, а гибридные облака помогут справиться с сезонными всплесками спроса.

Развитие экосистем

Банки выходят за пределы своей основной деятельности, создавая экосистемы различного масштаба и интегрируясь с максимальным количеством внешних сервисов.

Мир движется к усложнению систем, и одновременно границы между привычными сферами стираются. Уже не только финтех компании выходят за привычные рамки своей отрасли; активно расширяет свои границы ритейл, который запускает собственные банковские продукты.

Рост потребности в ИТ-специалистах

Потребность в ИТ-специалистах, способных реализовывать информационные системы нового поколения, продолжает расти. Таким образом, очевиден тренд на внутреннее обучение и развитие специалистов, профессиональное и методологическое сопровождение их в процессе работы, коучинг и выращивание кадров. С этим запросом банки все чаще идут к профильным компаниям-интеграторам, практически во всех банках растет штат ИТ, а это, в свою очередь, приводит к "разогреву" HR-рынка, росту зарплат, и, как следствие, к удорожанию ИТ в целом.

2 раздел

Динамика показателей развития банковского сектора

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	01.01.21	01.06.21	01.08.21
1	Количество действующих кредитных организаций (КО)	единиц	26	24	23
2	Количество КО с иностранным участием	единиц	15	14	14
2.1	в т.ч. со 100% долей иностранного капитала	единиц	12	11	11
3	Количество филиалов действующих КО	единиц	293	281	281
4	Собственные средства (капитал) КО	млрд. тенге	3 954,5	4 027,8	4 279,9
5	Активы КО - всего	млрд. тенге	31 171,7	34 044,1	34 856,7
5.1	Ссудная задолженность - всего	млрд. тенге	15 792,1	16 730,6	17 059,8
5.1.1	в том числе: <i>просроченная (свыше 90 дн.)</i>	млрд. тенге	1 082,1	1 200,4	819,2
5.2	Кредиты физическим лицам	млрд. тенге	7 124,8	7 711,4	8 314,8
5.3	Кредиты юридическим лицам	млрд. тенге	8 085,1	8 580,4	8 344,5
5.3.1	в том числе: <i>кредиты малому бизнесу</i>	млрд. тенге	4 246,2	4 493,7	4 395,4
5.4	Кредиты банкам и организациям,	млрд. тенге	84,0	66,7	73,0

	осуществляющим отдельные виды банковских операций				
5.5	Операции «Обратное РЕПО»	млрд. тенге	498,3	372,2	327,5
6	Пассивы КО - всего	млрд. тенге	27 217,2	30 016,3	30 576,8
6.1	Вклады клиентов, всего	млрд. тенге	21 559,2	23 829,6	24 537,7
6.1.1	в том числе:				
	- депозиты физических лиц	млрд. тенге			
	- депозиты юридических лиц	млрд. тенге	9 275,2	10 050,3	10 399,6
	- текущие счета физических лиц	млрд. тенге	5 738,5	6 736,0	6 784,8
	- текущие счета юридических лиц	млрд. тенге	1 667,4	1 921,1	2 027,8
		млрд. тенге	4 878,1	5 122,2	5 325,5
6.2	Межбанковские вклады	млрд. тенге	234,3	266,0	244,3
6.3	Займы, полученные от других банков и организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций	млрд. тенге	572,3	649,7	587,5
6.4	Займы, полученные от Правительства Республики Казахстан	млрд. тенге	262,9	343,3	344,8
6.5	Займы, полученные от международных финансовых организаций	млрд. тенге	55,9	53,3	51,9
6.6	Выпущенные в обращение ценные бумаги	млрд. тенге	1 758,1	1 556,2	1 588,6
6.7	Операции «РЕПО» с ценными бумагами	млрд. тенге	330,1	587,7	709,7
6.8	Прочие обязательства	млрд. тенге	2 444,3	2 730,4	2 512,2
7	Финансовый результат банковского сектора	млрд. тенге	726,8	545,8	812,2
8	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций	млрд. тенге	10,0	10,0	10,0
	Справочно:				
9	Базовая (ключевая) ставка НБРК	% годовых	9,0	9,0	9,25
10	Валовой внутренний продукт за год	млрд. тенге	69 781,4 (оценка)	74 961,6 (прогноз)	74 961,6 (прогноз)

11	Курс национальной валюты к доллару США	тенге	420,91	417,02	424,44
----	--	-------	--------	--------	--------

СОЮЗ БАНКОВ КИРГИЗСТАНА

1 раздел

Уроки пандемии: мировые инновации в риск менеджменте, бизнес-моделях и антикоррупционном комплаенсе.

Пандемия коронавируса изменила нашу повседневную жизнь и заставила по-другому взглянуть на привычные вещи — работу, отдых, ведение бизнеса. Какой оказалась «новая норма», как изменились финансовые привычки и какие из них останутся с нами в будущем? На примере Кыргызской Республики, в первую очередь можно было явно проследить уход от наличных. Одним из очевидных последствий ограничений, связанных с распространением COVID-19, стал рост цифровых платежей. Люди чаще покупают онлайн и все больше выбирают оплату картами, в том числе бесконтактную технологию, помимо всех других преимуществ, в том числе считая этот способ более гигиеничным. Кроме того, уже за первые месяцы локдауна прошлого года почти на более 20% выросло количество, заказывающих товары в интернете. В условиях карантина и чрезвычайного положения электронные заказы и покупки получили достаточно большое распространение в Кыргызской Республике, хотя нет пока точной статистики по объему электронной коммерции в силу отсутствия аналитических данных по рынку и четкого определения по каким параметрам оценивать рынок электронной коммерции. Больше 1/3 пользователей с началом пандемии стали чаще совершать финансовые операции онлайн или через приложения.

Несмотря на снижение экономической активности по причине введения режимов чрезвычайного положения/чрезвычайной ситуации в прошлом году, а так же ограничительных мер этого года наблюдается увеличение показателей финансового посредничества. Основными рисками для банковского сектора остаются риск ликвидности, валютный риск и риск концентрации. В системно-значимых и значимых платежных системах уровень рисков был минимальным и обусловлен предусмотренными законодательством Кыргызской Республики, нормативными правовыми актами и предпринимаемыми мерами Национального банка КР по управлению рисками в платежных системах, в особенности риском ликвидности.

Коронавирус изменил список основных рисков, оцениваемых банками и в число самых серьезных теперь входит пандемия, как и любой кризис, нынешний привёл к всплеску спроса на риск-менеджеров. Каждый кризис вносит изменения в перечень ключевых требований к функционалу риск-менеджеров. Несколько лет назад, в период экономического кризиса наблюдался спрос на риск-менеджеров, одним из главных требований к кандидатам было хеджирование валютных рисков. Сейчас позиция риск-менеджера также включает в себя комплаенс (умение просчитывать потенциальные потери компании из-за несоблюдения законов или правил). В рамках нынешнего кризиса одной из главных первостепенных задач, к решению которой привлекаются риск-менеджеры, стало обеспечение непрерывности бизнеса. Стратегии, написанные и

утвержденные ранее, оказались чуть ли не бесполезными и определенные риски пришлось переоценивать в срочном режиме.

Один из основных выводов из ситуации с пандемией для риск-менеджмента состоит в том, что в любом случае придется смириться с фактом, что учесть все риски и просчитать все негативные сценарии невозможно, однако правильно просчитанные риски помогают снизить эффект в случае реализации даже вроде бы не учтённого сценария.

Многим банкам помогло сдержать удар и поддерживать непрерывность деятельности использование уже имеющиеся дистанционные каналы обслуживания, использовать облачную инфраструктуру, коммуникационные средства для совместной работы, а так же средства защиты информации. Эти инструменты должны были снизить более традиционные риски, однако на практике обеспечили банковскому бизнесу защиту от последствий пандемии.

В нынешних условиях создать сбалансированный список рисков помогут широкий кругозор, здравый смысл, а также перечень отраслевых рисков, публикуемые в том числе и регуляторами. Ещё одно следствие коронакризиса — осознание топ-менеджментом банков о необходимости интеграции риск-менеджмента с бизнес-функциями компании. «Технологии, используемые банками и связанные с ними риски, становятся всё более специфичными.

Некоторые меры реагирования риск-менеджмента были пересмотрены, в сторону еще большего пристального внимания, в частности по: Обеспечению непрерывности деятельности - готовность процессов и систем; Планам и мерам реагирования; Быстрой и четкой внутренней и внешней коммуникации; Важности наличия достаточных денежных средств как актива в бизнесе для краткосрочных операций, покупок и приобретений; Оперативный и регулярный мониторинг позиций по рыночным рискам и существенным контрагентам; Пересмотр кредитных и других политик по управлению рисками, пересмотр лимитов; Внедрение регуляторных изменений; Раннее выявление и реагирование по проблемным активам; Актуализация сценарного анализа для управления капиталом и планирования прибыли.

Коммерческие банки Кыргызской Республики были вынуждены оперативно реагировать и учитывать регуляторные требования. Так в рамках мер, принимаемых в целях сглаживания возможных негативных экономических последствий распространения коронавирусной инфекции для населения и субъектов предпринимательской деятельности, включая банки и небанковские финансово-кредитные организации, Правлением Национального банка Кыргызской Республики 18 марта 2020 года принято постановление «О временных правилах регулирования деятельности финансово-кредитных организаций в связи с пандемией COVID 19». Данным постановлением вводились временные требования к деятельности коммерческих банков и небанковских финансово-кредитных организаций, где запрещалось начислять и взимать комиссионные и иные платежи, связанные с пересмотром условий кредитных договоров; Запрещалось налагать и взимать штрафные санкции, в том числе неустойку (штраф/пени) на заемщиков за неисполнение/ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных кредитными договорами; Рекомендовалось предоставить отсрочку по платежам выданных кредитов, как минимум, на три месяца; Разрешалось не ухудшать категорию классификации кредитов при изменении условий кредитных договоров, в том числе реструктуризации и проведении мониторинга для заемщиков, на предпринимательскую деятельность

которых оказали влияние ограничения, введенные в связи с профилактикой распространения коронавирусной инфекции. И такого рода меры приходилось учитывать в оценке рисков деятельности.

Помимо пандемии, в числе основных рисков, так же следует рассмотреть, информационные технологии и экологические риски. Информационные технологии с одной стороны, становятся одним из главных источников для операционных рисков, а с другой — позволяют их снизить, ввиду постепенной цифровизации всех аспектов нашей деятельности. Переводя бизнес-процессы в информационную среду, мы как правило, снижаем зависимость организации от конкретных площадок, бумаг, исполнителей, но при этом повышаем критичность соответствующих информационных систем. В части экологических рисков, необходимо рассматривать бизнес-модель ESG-банкинга, где рассматривается более широкий спектр рисков: Экологических рисков (физических – катастрофы, стихийные бедствия, изменения климата и трансформационных – изменение законодательства); Социальных рисков (дифференциация по уровню доходов, гендерному, возрастному и другим признакам, доступности новых технологий и ресурсов); Управленческих рисков (прозрачность, эффективность, мониторинг и отчетность процессов воспроизводства всех видов капитала – производственного, финансового, человеческого, социального, информационного, интеллектуального, природного). По этому вопросу, Союз банков Кыргызстана, активно работает с локальными и международными партнерами. Но это потенциальные темы для последующих заседаний МБС, для более глубокого и детального обсуждения.

На ряду с оценкой рисков основной урок, который пандемия дала банкам, работающим в розничном сегменте, - это пересмотр бизнес-моделей в сторону приоритетности дистанционных каналов продаж и обслуживания клиентов, наличие удобных удаленных сервисов и технологий, которые позволяют продать финансовый продукт или услугу в любом месте и в любое время. В условиях пандемических ограничений спрос на разного рода онлайн-услуги вырос многократно, цифровыми сервисами стали активнее пользоваться даже те, кто раньше предпочитал визит в отделение, например, люди старшего поколения, пенсионеры. Очевидным плюсом пандемии для банков стал стремительный прирост пользователей мобильных и интернет-приложений и рост операций в них.

Именно пандемические ограничения подтолкнули Союз банков Кыргызстана к тому, чтобы ускорить процесс запуска сервиса доставки финансовых услуг и продуктов по всей стране в не зависимости от времени суток и геолокации потенциального потребителя финансового продукта, таким образом, были начаты работы над созданием цифровой финансовой платформы. Площадка, на которой будут взаимодействовать финансовые организации, государственные органы и потребители финансовых сервисов и продуктов, для совершения различных операций в онлайн формате. Основная задача платформы состоит в автоматизации взаимодействия сторон и обеспечении удобства совершения финансовых операций, а так же получения соответствующей информации со стороны партнеров платформы. Партнерами цифровой платформы выступают: коммерческие банки, микрофинансовые, страховые, операторы мобильной связи и брокерские компании и др., подключенные через открытые интерфейсы (Open API) или личные кабинеты.

Единая точка обмена информацией через цифровую финансовую платформу позволит упрощить взаимодействие между участниками рынка, создаст предпосылки

для создания новых цифровых продуктов для бизнеса и для населения. Участники платформы могут выступать, как потребители услуг, так и поставщики информации, расширяя возможности для своих клиентов.

Система платформы призвана, с одной стороны, обеспечить равный доступ пользователей услуг к финансовому рынку, с другой сформировать предпосылки для развития конкурентной среды и оптимизации финансовых сервисов. Помимо публичной открытой информации в формате витрины, на платформе будет персональная информация, доступ к которой возможен посредством прохождения удаленной идентификации, а так же служебной информации, то есть возможность обмениваться информацией, отчетностью с регуляторами.

Что касается международно признанной внутренней системы соответствия, направленной на введение элементов корпоративной культуры, организационной структуры, правил и процедур, регламентированных внутренними нормативными документами, обеспечивающих недопущение коррупционных правонарушений и потерю репутации, пока в Кыргызской Республике не столь распространена, так как комплаенс больше ориентирован на системы, включая отдельные процессы: противодействие мошенничеству, процедура КҮС («Знай своего клиента»), противодействие легализации («отмыванию») доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), однако в банках КР уже существуют Антикоррупционные политики. Принятые внутренние документы включают в себя основные термины и понятия, цели, принципы и меры антикоррупционной политики, основные мероприятия для профилактики, меры для взаимодействия с контрагентами, функции и полномочия органов управления, четкое описание ответственности. Утвержденные Советом директоров политики, разработаны в соответствии с требованиями Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса об административной ответственности, законов Кыргызской Республики «О противодействии коррупции», «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, подписанной 10 декабря 2003 года в г.Мерила (Мексика)», Указами Президента Кыргызской Республики «О Государственной стратегии антикоррупционной политики Кыргызской Республики и мерах по противодействию коррупции» от 2 февраля 2012 года №26, «О мерах по устранению причин политической и системной коррупции в органах власти» от 12 ноября 2013 года №170, а также с учетом методологии, принципов и лучших практик, применяемых в антикоррупционном законодательстве других стран.

2 раздел

Динамика показателей развития банковского сектора

№ п/ п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	01.07. 21	на 01.09.21 или на последнюю доступную отчетную дату
1.	Количество действующих кредитных организаций (КО)	Ед.	23	23

2.	Количество КО с иностранным участием	Ед.	18	18
2.1	- в т.ч. со 100% долей иностранного капитала	% / Млрд.	27,7 %/ 9,4	27,6% / 9,4
3.	Количество филиалов действующих КО	Ед.	312	310
4.	Собственные средства (капитал) КО	Млрд.	49,30 2	50,051
5.	Активы КО - всего	Млрд.	311,2 02	319,579
5.2	Кредиты*	Млрд.	173,4 56	175,0 **
6.	Пассивы КО - всего	Млрд.	261,8 99	269,527
6.1	Депозиты	Млрд.	201,8	202,7
7.	Финансовый результат банковского сектора	Млрд.	1,737	2,518
8.	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций	Млн.	600,0	600,0
9.	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка	%	6,5	7,5
	Справочно:			
10.	Валовой внутренний продукт	Млрд.	270,7	405,12
11.	Курс национальной валюты к доллару США	Сом	84,7	84,7

* - Без учета кредитов, предоставленных банкам и другим финансово-кредитным организациям

** - Предварительные данные

МАКЕДОНСКАЯ БАНКОВСКАЯ АССОЦИАЦИЯ

Section 2

Dynamics of indicators of the banking sector development.

Sl. No	Indicator name	Measurement unit (in national currency)	01.07.21	as of 01.09.21 or as of last available reporting date
--------	----------------	---	----------	---

1.	Number of operating credit institutions (CIs)	12 commercial private banks, 1 state owned, 2 saving houses	15	
2.	Number of CIs with foreign participation		9 banks, 2 saving houses	
2.1	- incl. with 100% foreign capital		2 banks	
3.	Number of branches of operating CIs	as of 31.12.2020	403	
4.	Internal funds (equity) of CIs	In mio MKD	76.753	
5.	Total assets of CIs	In mio MKD	603.407	
5.1	- Total outstanding loans	In mio MKD	367125	
5.1.1	- including overdue		/	
5.2	- loans to individuals	In mio MKD	189.512	
5.3	- loans to non-financial organizations	In mio MKD	173.740	
6.	Total liabilities of CIs			
6.1	- retail deposits	In mio MKD	296.333	
6.2	Resources attracted by credit institutions in the inter-bank market		/	
7.	Financial result (P&L impact) of the banking sector	In mio MKD	4.564	
8.	Minimum capital requirement for operating credit institutions	A bank shall be established with initial capital of MKD 310.000.000		
9.	Key interest rate of the National Bank		1,25%	
	For reference:			
10.	Gross domestic product (GDP)		664.010	
11.	Exchange rate of national currency to US dollar		51,6147	

АССОЦИАЦИЯ ПОЛЬСКИХ БАНКОВ

2 раздел

Динамика показателей развития банковского сектора

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	01.07.21	01.08.2021
1.	Количество действующих кредитных организаций (КО)		590 ¹	588 ²
2.	Количество КО с иностранным участием		13	13
2.1	- в т.ч. со 100% долей иностранного капитала		-----	-----
3.	Количество филиалов действующих КО		8119	8044
4.	Собственные средства (капитал) КО	Млн. PLN	220 440	222 410
5.	Активы КО - всего	Млн. PLN	2 462 085	2 468 584
5.1	- ссудная задолженность - всего	Млн. PLN	1 704 260	1 762 396
5.1.1	- в т.ч. просроченная	Млн. PLN	106 999	106 736
5.2	-кредиты, предоставленные физическим лицам	Млн. PLN	778 024	786 436
5.3	- кредиты нефинансовым организациям	Млн. PLN	388 852	372 660
6.	Пассивы КО - всего	Млн. PLN	2 462 085	2 468 584
6.1	депозиты физических лиц	Млн. PLN	1 044 638	1 048 163
6.2	Привлеченные кредитными организациями ресурсы на межбанковском рынке	Млн. PLN	481 420	489134
7.	Финансовый результат банковского сектора	Млн. PLN	6 091	7 671
8.	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций	Euro	5 000 0000	5 000 000
	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка	%	0,1	0,1
	Справочно:			

¹ в т.ч. 30- банки, 523 - кооперативные банки, 37 - филиалы кредитных организаций (банков из других стран ЕС).

² в т.ч. 30- банки, 521 - кооперативные банки, 37 - филиалы кредитных организаций (банков из других стран ЕС).

9.	Валовой внутренний продукт	Млд. PLN	2 324 ³	-----
10.	Курс национальной валюты к доллару США	PLN/USD	3,80PLN=1 USD	3,84PLN=1USD

АССОЦИАЦИЯ БАНКОВ РОССИИ

1 раздел

Уроки пандемии: мировые инновации в риск-менеджменте, бизнес-моделях и антикоррупционном комплаенсе.

Экономика восстанавливается после пандемического кризиса, по оценкам Минэкономразвития, годовой рост ВВП в России во 2-м квартале составил 10,1%, а в целом за 1-е полугодие - 4,6%. По итогам II квартала 2021 г. российская экономика в целом достигла докризисного уровня.

За первые 6 месяцев 2021 г. чистая прибыль российского банковского сектора составила почти 1,2 трлн руб., что является рекордным в истории показателем за данный период. Прибыль первого полугодия почти в два раза превышает результат первых шести месяцев 2020 г., когда банки заработали 630 млрд руб. По нашим оценкам, в случае отсутствия значимых потрясений, прибыль банковского сектора по итогам года может превысит 2,2 трлн.рублей.

Пристальное внимание к принципам пропорциональности развитие их и риск-ориентированного подхода – основной вектор в совершенствовании международных стандартов регулирования и надзора. Проводимая Банком России политика в области надзора и регулирования придерживается общемировых тенденций. К настоящему времени в России накоплен большой опыт применения пропорционального регулирования, и оптимизации регуляторной нагрузки на участников финансового рынка. Последовательная реализация принципов пропорционального регулирования, и оптимизации регуляторной нагрузки на участников финансового рынка, создала основу для эффективных действий регулятора в самый сложный период пандемии коронавирусной инфекции. В проекте «Основных направлений развития финансового рынка на 2022 год и период 2023 и 2024 годов» Банк России подтвердил курс на оптимизацию регуляторной нагрузки за счет отказа от избыточного регулирования.

Бенефициарами пандемии во всем мире стали отрасли и отдельные компании, которые осознали значение современных технологических решений для устойчивости бизнеса. В 2019–2021 годах на российском финансовом рынке усилились тенденции, которые во многом будут определять его развитие в ближайшие годы, - ускоренная цифровизация и экосистемная трансформация. Биометрическая идентификация, открытые интерфейсы, цифровой рубль, цифровой профиль гражданина и платформа «Знай своего клиента» в ближайшие годы предоставят дополнительные инструменты для совершенствования существующих и создания новых продуктов и услуг.

³ 2020

Кредитные организации существенно изменяют свои бизнес-модели и расширяют спектр предлагаемых услуг и сервисов, в том числе в дистанционном формате, выходят в смежные сферы в реальном секторе экономики. Активное участие банков в создании экосистем – это отличительная особенность российского рынка. Значимую конкуренцию банкам в экосистемном бизнесе составляют российские технологические и иные интернет-компании, которые начинают интегрировать отдельные финансовые услуги в свои сервисы, также усиливается конкуренция со стороны глобальных бигтех-компаний, что является мировым трендом. Экосистемы стремятся объединить на основе платформенных решений различные финансовые и нефинансовые сервисы для потребителей, что приводит к размыванию границ между финансовыми и нефинансовыми услугами.

Несмотря на то, что экосистемы могут обеспечить более качественные и персонализированные услуги, формирование экосистем и размывание границ между финансовыми и нефинансовыми услугами оказывает значимое влияние на конкурентную среду, создавая риски монополизации, дискриминации участников экосистем, ограничения доступа к технологиям и данным для остальных участников финансового рынка, создают риски информационной безопасности. Деятельность экосистем, особенно глобальных, также часто сопряжена с налоговым и регуляторным арбитражем. Стремительное развитие экосистем, комплекс сопряженных с этим процессом возможностей и рисков, а также потребность в разработке новых подходов к регулированию являются вызовом для регуляторов во всем мире.

Целью регулирования цифровых экосистем и платформ на данном этапе их становления является поддержание качественной конкуренции на российском рынке для всех игроков вне зависимости от их принадлежности к той или иной экосистеме, развитие национальных экосистем/платформ в Российской Федерации в условиях конкуренции с иностранными экосистемами/платформами, защита интересов поставщиков и потребителей товаров и услуг экосистем/платформ, что будет способствовать экономическому росту, цифровизации и технологическому развитию Российской Федерации.

В отношении регулирования рисков участия банков в экосистемах Банк России рассматривает в качестве основного подход, дающий кредитным организациям возможности для развития экосистем при адекватном покрытии рисков капиталом, чтобы возможные потери ложились на плечи акционеров, а не кредиторов и вкладчиков.

По мнению банков, в регулировании финансовых экосистем необходимо придерживаться риск-ориентированного и пропорционального подхода, выработывая баланс с целями предотвращения регуляторного арбитража. Актуальной задачей, особенно в свете конкуренции с глобальными игроками, является комбинация положительных и отрицательных регуляторных стимулов, например, снятие специфичных для России барьеров создания эффективных инструментов для внутригрупповой обработки и аналитики данных.

2 раздел

Динамика показателей развития банковского сектора

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	01.07.21	на 01.09.21 или на последнюю доступную отчетную дату
1.	Количество действующих кредитных организаций (КО)	Ед.	378	375
2.	Количество КО с иностранным участием	Ед.	124 (на 01.01.2021)	—
2.1	- в т.ч. со 100% долей иностранного капитала	Ед.	57 (на 01.01.2021)	—
3.	Количество филиалов действующих КО	Ед.	479	476
4.	Собственные средства (капитал) КО	млрд руб.	11 738	11 869 (на 01.08.2021)
5.	Активы КО - всего	млрд руб.	110 171	113 390
5.1	- ссудная задолженность - всего	млрд руб.	71 731	73 656
5.1.1	- в т.ч. просроченная	млрд руб.	4 113	3 912
5.2	-кредиты, предоставленные физическим лицам	млрд руб.	22 756	23 635
5.3	- кредиты нефинансовым организациям	млрд руб.	40 312	41 379
6.	Пассивы КО - всего	млрд руб.	110 171	113 390
6.1	депозиты физических лиц	млрд руб.	19 963	20 086
6.2	Привлеченные кредитными организациями ресурсы на межбанковском рынке	млрд руб.	2 539	2 572
7.	Финансовый результат банковского сектора	млрд руб.	1 199	1 672
8.	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций	млн руб.	300 (для банков с базовой лицензией) 1 000 (для банков с универсальной лицензией)	300 (для банков с базовой лицензией) 1 000 (для банков с универсальной лицензией)

9.	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка	%	5,5	6,75 (с 13.09.2021)
	Справочно:			
10.	Валовой внутренний продукт	млрд руб.	116 173 ⁴	–
11.	Курс национальной валюты к доллару США	RUB / USD	0,0134	0,0137

АССОЦИАЦИЯ СЕРБСКИХ БАНКОВ

Section 1

Lessons from the pandemic: global innovations in risk management, business models and anti-corruption compliance.

We certainly know today that the pandemic significantly influenced the strengthening of digitalization of all processes, especially in the field of banking, improving the establishment of distance business relationships, signing distance contracts and the like, which significantly put digitalization as the basis of the business model of almost every bank. Unrelated to the pandemic in the years preceding the pandemic, the Republic of Serbia brought several legal solutions that enabled the further process of digitalization of banking services and the establishment of long-distance business relations, but the pandemic significantly shifted the boundaries of our clients and allowed commercial banks to it builds its further growth and development, cost reduction, business efficiency and the like.

We are witnessing the historical influence of teleworking and digital access to services in every domain. The accelerated transition to digital technologies, initiated by the pandemic, will continue during the recovery from the same.

Namely, recent data show that in just a few weeks we have made a step forward in the future in terms of acceptance of digitalization by consumers and businesses. Banks switched to working and selling at a distance and approached customers digitally, in order to create an opportunity for flexible loan and mortgage installments. Stores have switched to online ordering and delivery as the primary form of business. In many cases, schools have completely switched to online teaching and digital classrooms. Doctors began giving medical advice on television, with the help of flexible regulations. Manufacturers are actively making plans for fully automated production and supply chains, etc.

The future of banking requires new perspectives for more efficient service delivery to clients who are accustomed to the advanced digital environment, thanks to non-financial institutions such as Amazon, Netflix, Zoom ...

The need to move to a more digital banking model has been talked about for almost a decade, but COVID-19 has managed to make the need to reduce operating costs and improve the digital experience more significant than ever. Financial institutions, regardless of size, need to rethink

their existing business models, central structural systems, distribution networks, their commitment to innovation and product ranges aimed at more demanding customers, as well as their relationship to more agile competition.

It is becoming increasingly clear that the entire banking ecosystem and the way in which clients communicate with financial organizations is shaken to the core by the consequences of the COVID-19 pandemic. We will remember this period as a turning point between the period before the COVID-19 virus and the "new normal" that emerges after the pandemic era.

When it comes to anti-corruption compliance, we note that it is common knowledge that corruption is a very negative and widespread phenomenon. There is no country in the world, nor areas of business where there is no possibility of corruption. Corruption causes serious moral, economic and political problems, undermines good governance, hinders development and distorts competition. Somewhere, it is even deeply rooted in the tradition of the way of thinking. Corruption can affect the collapse of the judiciary, health, business conditions, the performance of various administrative tasks, and can seriously affect the violation of human rights. It is clear that it significantly increases business costs, introduces uncertainties into commercial transactions, increases the costs of goods and services, reduces the quality of products and services. It often destroys trust in institutions and interferes with the fair and efficient operation of the market. The pandemic has certainly had a significant impact on the strengthening of corruption in certain segments of society. We are facing a global trend in the procurement of medical equipment, drugs and vaccines, giving way to significant controls that were previously implemented in order to minimize the risk of corruption. On the other hand, the banking sector of Serbia, and we believe that this is the case in other countries as well, is significantly constant before and during the pandemic, and will probably promote zero tolerance towards corruption even after the pandemic. In the case of Serbia, and from a purely legal point of view, every bank in Serbia has had a statutory obligation to establish a compliance function since 2006. It must be noted that the compliance function, ie the function of controlling business compliance, is certainly not the same for any bank in Serbia or in the world, but preventing corruption is one of the areas that is certainly in the attention of this function, which is highly positioned in every bank in Serbia. in accordance with the legislation, which enables it to deal with the management of this type of risk in a well-founded, unambiguous and strict manner.

In this context, it should be taken into the consideration that banks have developed their approaches in this field during the time before the Pandemic Covid 19 hit. Significant number of banks have implemented Corruption Protection Policies, in accordance with which employee trainings are conducted in which values are promoted that unequivocally have the opposite direction from bribery and corruption. It is taken into account that all employees are acquainted with the fact that giving and receiving bribes is a criminal offense, and that as such it is inadmissible to withdraw serious disciplinary measures, and possible criminal prosecution. At the same time, we note that special attention in most banks is given to gifts to politically exposed persons and public servants who generally have a mandate to serve the public good, so as not to jeopardize their independence in decision-making. Care is also taken to check and evaluate the persons providing services to the banking sector, and that the anti-corruption clause is a mandatory part of every vendor contract in most banks. In accordance with the legislation and internal acts of banks, special attention is paid to the seriousness of the system for reporting non-compliance by employees, as well as the analysis of identified non-compliance, but also the proposal and monitoring of actions leading to risk mitigation.

In this regard, it may be too early to draw conclusions when it comes to the pandemic, but there are no indications that a significant impact of the pandemic on the anti-corruption system has been noted in the Serbian banking sector. Precisely due to the fact that the pandemic had a great impact on the further development of digitalization of all business processes from transactions, loan approvals, account opening and other forms of communication with clients using digital channels, it indicates the opposite that there is a reduction of neuralgic points in commercial banks. they can be a space for committing corrupt activities.

Section 2

Dynamics of indicators of the banking sector development

Sl. No.	Indicator name	Measurement unit (in national currency)	01.07.21	as of 01.09.21 or as of last available reporting date
1.	Number of operating credit institutions (CIs)		24	
2.	Number of CIs with foreign participation		20	
2.1	- incl. with 100% foreign capital		20	
3.	Number of branches of operating CIs		1.563	
4.	Internal funds (equity) of CIs	In RSD milion	705.667	
5.	Total assets of CIs	In RSD milion	4.783.128	
5.1	- Total outstanding loans	In RSD milion	3.070.362	
5.1.1	- including overdue	In RSD milion	50.215	
5.2	- loans to individuals	In RSD milion	1.309.309	1.322.932
5.3	- loans to non-financial organizations	In RSD milion	1.450.952	1.485.202
6.	Total liabilities of CIs	In RSD milion	4.783.128	
6.1	- retail deposits	In RSD milion	1.855.445	1.877.901
6.2	Resources attracted by credit institutions in the inter-bank market	In RSD milion	569.300	
7.	Financial result (P&L impact) of the banking sector	In RSD milion	26.748	
8.	Minimum capital requirement for operating credit institutions	EUR	10 milion	

9.	Key interest rate of the National Bank		1,00%	
	For reference:			
10.	Gross domestic product (GDP)	In EUR million	12.959	
11.	Exchange rate of national currency to US dollar	Period average	97,59	

АССОЦИАЦИЯ БАНКОВ УЗБЕКИСТАНА

1 раздел

Основные тенденции социально-экономического развития Республики Узбекистан в I полугодии 2021 года.

Наряду с проводимыми реформами в Узбекистане проводятся системные реформы по созданию благоприятного инвестиционного климата, защите прав и законных интересов частной собственности.

Несмотря на угрозу мирового масштаба, как Covid-19 и появление новых штаммов, Узбекистан сумел поддержать стабильную работу базовых отраслей экономики, о чём свидетельствуют основные макроэкономические показатели страны по итогам I полугодия 2021 года.

Валовый внутренний продукт (ВВП) за I полугодие 2021 года увеличился на 6,2%, а за аналогичный период прошлого года экономика выросла лишь на 1,1%.

По итогам I полугодия 2021 года в целом цены выросли на 4,4% к декабрю прошлого года, тогда как за аналогичный период 2020 года рост составил 4,6%. Наибольший прирост цен отмечается по продовольственным товарам – на 5,7% (за I полугодия 2020г. – 6,2%). Рост цен на непродовольственные товары также замедляется – 3% против 3,6% за январь-июнь 2020 г. Между тем цены на услуги в текущем году продолжают расти более высокими темпами – 4,1% против 3,1%.

Приток инвестиций в экономику переломил спад прошлого года и первого квартала текущего и вернулся к положительной динамике. Инвестиции в основной капитал выросли на 5,9% против спада почти на 10% за аналогичный период прошлого года. Инвестиции за счет бюджета снизились на 8,5%. Более чем на 36% снизились инвестиции и кредиты, привлекаемые под гарантию правительства, а их доля в общем объеме инвестиций снизилась до 8,9%. Также наблюдается существенное увеличение притока инвестиций из нецентрализованных источников на 14,9%, против роста на 1,9% за аналогичный период 2020 года. Незначительно увеличились инвестиции за счет средств населения 4,4% и собственных средств предприятий на 4,7%.

Достаточно высокие темпы роста демонстрирует промышленный сектор по итогам января-июня 2021 года – 8,5% против спада на 0,3% за аналогичный период 2020 года.

Добывающая промышленность выросла на 7,5% (спад на 18% за январь-июнь 2020 г.), обрабатывающая промышленность – на 8,6% (4,9%), электроснабжение, подача

газа и кондиционирование воздуха – на 12,1% (8,4%). Производство потребительских товаров выросло на 7,7% против роста в 1,2% за аналогичный период 2020 года, где опережающая динамика приходится на производство продовольственных товаров.

Несмотря на трудности пандемии, сектор услуг, состоящий из таких отдельных подсекторов как туризм, сферы общественного питания и проживания, демонстрирует впечатляющую динамику – прирост на 18,3% за первое полугодие против роста на 2,6% за январь-июнь 2020 г. Транспортная сфера активно восстанавливается после прошлогоднего спада: грузооборот вырос на 14,1%, пассажирооборот на 4,1%. Розничная торговля за рассматриваемый период увеличилась на 9%.

В сельском хозяйстве отмечается замедление динамики относительно прошлого года до 1,8% против 2,8%, что обусловлено сложными погодными условиями в текущем году, нехваткой воды. Также замедлились темпы роста и строительного сектора до 0,1% против 7,1% за I полугодия 2020 года.

В результате увеличения производства продукции, заменившей импортные товары, и диверсификации промышленного производства в структуре экспорта достигнуты значительные изменения.

Так в частности за I полугодие 2021 года объем торговли вырос на 13,6% и составил 18 млрд. долл., тогда как в аналогичном периоде 2020 года наблюдался спад на 18%. Экспорт за рассматриваемый период вырос на 12% до 7,1 млрд. долл., импорт – на 14,4% до 11 млрд. долл.

В структуре экспорта отмечается наращивание поставок в зарубежные страны пищевых продуктов на 6,3%, химической продукции на 18,6%, промышленных товаров на 74,4% (главным образом за счет текстильной продукции, цветных металлов), машин и транспортного оборудования в 2 раза.

В то же время отмечается рост импорта пищевой продукции на 46,2%, промышленных товаров на 29,1% (в основном металлургическая продукция), химической продукции на 17%. Импорт машин и оборудования, на которые приходится наибольший объем, вырос на 1,4%.

Таким образом, по итогам I полугодия 2021 года экономика Узбекистана активно преодолевает последствия кризиса и выходит на опережающие докризисные показатели.

Банковская система Республики Узбекистан в настоящее время представлена 32 коммерческими банками, включая 13 банков с участием государства и 19 другие банки.

Средневзвешенные процентные ставки по депозитам физических лиц в национальной валюте составили 19,5%, юридических лиц 15,8%.

С начала года общий объем срочных депозитов в национальной валюте увеличился на 24,3%, в том числе срочных депозитов физических лиц в национальной валюте на 33,3%.

Процентные ставки по кредитам незначительно выросли по сравнению с началом года. При этом средневзвешенная процентная ставка по кредитам физических лиц составила 22,2%, а по кредитам юридических лиц 20,8%.

Объем выданных кредитов, на развитие предпринимательства по итогам I полугодия 2021 года увеличился на 86,36% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил 12,3 трлн. сумов или в эквивалентном выражении 1,2 млрд. долл. (I полугодии 2020 года 6,6 трлн. сумов или в эквивалентном выражении 0,7 млрд. долл.)

Активы в эквивалентном выражении на 01.07.2021г. увеличившись по отношению к аналогичному периоду прошлого года на 30,60% и составили 37,6 млрд.долл., а собственный капитал банков увеличившись на 14,39% в эквивалентном выражении составил 5,9 млрд.долл.

Вместе с увеличением активов банковского сектора, в течение анализируемого периода одновременно увеличились и депозитные услуги. В результате, в I полугодии 2021 года объём совокупных депозитов в коммерческих банках увеличился на 28,41% по сравнению с аналогичным периодом 2020 года и достиг в эквивалентном выражении 12 млрд.долл.

Хочется отметить, что в процессе последовательных реформ в банковской системе посредством создания благоприятной деловой среды для развития малого и среднего бизнеса и предоставления большей свободы предпринимательству особое внимание уделяется обеспечению занятости населения, в частности молодежи, путём создания новых рабочих мест и это в свою очередь повлияет на снижение уровня доли незанятого населения, а также сокращение бедности, повышения уровня и качества жизни в республике.

Логическим продолжением активных мер по поддержке предпринимательства явилось то, что наш Президент Мирзиёев Шавкат Миромонович 20 августа провел открытый диалог с предпринимателями, которая стала первой встречей такого формата, в которой приняли участие свыше десяти тысяч предпринимателей.

Следует отметить, что малый бизнес и частное предпринимательство определены как приоритеты экономики нашей страны. За последние пять лет было принято около 2 тысяч законов, указов и постановлений по развитию этого сектора, отменены 114 лицензий и разрешений по 33 видам деятельности, упрощены процедуры получения разрешений и в среднем в 2 раза сокращены сроки их выдачи, отменены лишние проверки, сняты ограничения, связанные с оборотом наличных денег, валюты и сырья.

В результате таких возможностей количество новых субъектов предпринимательства быстро растёт, а действующие расширяют свою деятельность. Число предпринимателей за последние пять лет увеличилось в 3 раза. Многие предприниматели расширили бизнес в масштабе страны, создав тысячи рабочих мест и превратившись в крупные успешные компании. Начал формироваться класс предпринимателей, обладающих своим брендом на внутреннем и внешнем рынках.

В ходе данной встречи Президент обозначил 7 важных направлений по поступившим вопросам и отмеченным проблемам волнующих предпринимателей.

В частности:

первое - финансирования бизнеса;

второе - совершенствования налоговой системы и снижения налоговой нагрузки на бизнес;

третье - совершенствование порядка предоставления земель;

четвертое - развитие инфраструктуры;

пятое - поддержка предприятий-экспортеров;

шестое - транспортно-логистическая сфера;

седьмое - упрощение процедур ведения бизнеса.

Глава нашего государства обозначил текущие задачи по каждому направлению и выдвинул новые инициативы.

Так в частности в следующем году банки получат дополнительно 600 миллионов долларов от Фонда реконструкции и развития на увеличение капитала банков. На

международных финансовых рынках будут размещены евробонды в национальной валюте на сумму 5 триллионов сумов, что в эквиваленте составляет 467,3 млн.долл. Появятся широкие возможности для вхождения на рынок Узбекистана зарубежных банков.

Еще одним важным нововведением станет внедрение системы кредитования предпринимателей в национальной валюте.

Также в ходе встречи Президентом нашей страны было отмечено, что за последние три года количество налогов было сокращено с 16 до 9. До недавнего времени в пенсионный, школьный и дорожный фонд уплачивались взносы размере 3,2%, что было тяжелым бременем для бизнеса. Эти сборы удерживались с оборота независимо от прибыли, и их размер составлял не менее 25-30 процентов от прибыли предприятий. Ставки налога на имущество, подоходного налога и социального налога были снижены в 2 раза.

Президент отметил, что в этом направлении для предпринимателей будут созданы дополнительные преференции.

В частности, за предпринимателями, зарегистрированными в экономических зонах до принятия Закона «О специальных зонах» в феврале 2020 года, сохранятся предоставленные им льготы.

Будет введен порядок возврата участникам специальных экономических зон, суммы излишне уплаченного налога на добавленную стоимость в течение 7 дней, что в свою очередь позволит им увеличить оборотный капитал.

Кроме того, при уплате налога на добавленную стоимость в рассрочку на 120 дней предпринимателям не будут начисляться проценты и не будет требоваться залог.

Ставка налога за пользование недрами для предприятий по производству строительных материалов будет снижена в 2 раза.

Подчеркнув важность поддержки сферы услуг в условиях пандемии, глава нашего государства поручил продлить льготы, предоставленные им в прошлом году. К концу года предприятия общего питания будут освобождены от уплаты земельного налога и налога на имущество, а туристические компании и гостиницы - от туристических сборов сроком на 2 года.

Президентом также был обозначен вопрос выделение земли предпринимателям, отмечено, что отныне сельскохозяйственные земли будут предоставляться только в аренду на условиях открытого конкурса. Земли несельскохозяйственного назначения будут продаваться только через аукцион, а земельные участки предпринимателей, на которых расположен их бизнес будут оформлены им в собственность.

Особое внимание было уделено обеспечению субъектов предпринимательства инфраструктурой. Отмечалось, что с 1 января 2022 года государство будет полностью отвечать за подведение электросетей, газопроводов, водоснабжения и дорожной инфраструктуры для проектов стоимостью 200 миллиардов сумов, что в эквиваленте составляет 18,7 млн.долл. Сегодня этот порядок распространяется только на проекты иностранных инвесторов на сумму более 50 млн.долл.

Кроме того, в течение ближайших двух лет по всей стране будут созданы еще 200 промышленных зон, которые государство обеспечит инженерными коммуникациями и дорожной инфраструктурой. На эти цели в следующем году из бюджета будет выделено 2 триллиона сумов что в эквивалентном значении составляет 187,0 млн.долл.

С 2022 года будет внедрена удобная система - подключение предпринимателей к электросетям будет полностью осуществляться через электронную платформу, и все

процессы будут объединены в один, при этом срок подключения предпринимателей к электросети будет определен 10 днями для мощностей до 20 киловатт и 20 днями для 50 киловатт. Если энергоснабжающее предприятие не завершит работы в срок, она будет выплачивать предпринимателям компенсацию.

Вместе с тем глава нашего государства выдвинул ряд инициатив по поддержке предприятий-экспортеров и привлечению малого бизнеса к экспортной деятельности.

Так например, в прошлом году во время пандемии для текстильных предприятий была введена процедура возврата НДС без ожидания поступления валютной выручки от экспорта. Отныне эта процедура будет применяться в отношении честных и дисциплинированных экспортеров из всех отраслей.

Предприятия которые экспортируют за год продукцию более чем на 20 миллионов долларов в год, получают льготные кредиты на сумму до 5 милл. долл.

Отмечалось, что сегодня на импорт некоторых видов сырья установлены высокие таможенные пошлины. В результате продукцию дешевле импортировать, чем производить.

В связи с этим правительству поручено снизить ставки ввозных пошлин на сырье и полуфабрикаты.

Также затронуты вопросы развития транспортно-логистических услуг, облегчения грузоперевозок предпринимателей. Определено, что льготы на ввоз грузовых автомобилей и железнодорожных вагонов будут продлены еще на 3 года.

Все эти меры безусловно свидетельствуют о стремлении и готовности нашей страны к интеграции в глобальную мировую экономику, всестороннее развитие отраслей экономики, предпринимательства, а также социальной сферы

2 раздел

Динамика показателей развития банковского сектора

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	01.07.21	на 01.07.21 или на последнюю доступную отчетную дату
1.	Количество действующих кредитных организаций (КО)	ед	32	32
2.	Количество КО с иностранным участием	ед	8	8
2.1	- в т.ч. со 100% долей иностранного капитала	ед	5	5
3.	Количество филиалов действующих КО	ед	864	864
4.	Собственные средства (капитал) КО	млрд сум	62794	63597
5.	Активы КО - всего	млрд сум	396162	400455
5.1	- ссудная задолженность - всего	млрд сум	300459	302693

5.1. 1	- в т.ч.просроченная	млрд сум	16794	18889
5.2	-кредиты, предоставленные физическим лицам	млрд сум	61816	62994
5.3	- кредиты нефинансовым организациям	млрд сум	238643	239699
6.	Пассивы КО - всего	млрд сум	396162	400455
6.1	депозиты физических лиц	млрд сум	32848	31714
6.2	Привлеченные кредитными организациями ресурсы на межбанковском рынке	млрд сум	16087	15719
7.	Финансовый результат банковского сектора	млрд сум	3035	3481
8.	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций	млрд сум	100	100
9.	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка	%	14	14
	Справочно:	млрд сум		
10.	Валовой внутренний продукт	млрд сум	318472	336306*
11.	Курс национальной валюты к доллару США	сум	10524,5	10653

НЕЗАВИСИМАЯ АССОЦИАЦИЯ БАНКОВ УКРАИНЫ

1 раздел

Уроки пандемии: мировые инновации в риск менеджменте, бизнес-моделях и антикоррупционном комплаенсе.

За уже более полутора лет пандемии COVID-19 о ее влиянии на все сферы нашей жизни и, в более узком контексте, банковскую деятельность сказано и написано немало.

Тем не менее, связь между этим глобальным бедствием и инновациями не перестает привлекать внимание как профессиональных сообществ, так и общества в целом. Описать эту связь можно известной поговоркой – не было бы счастья, да несчастье помогло.

Сегодня мы говорим об инновациях в банковских бизнес-моделях, риск-менеджменте и антикоррупционном комплаенсе, о том, как внедрение инновационных технологических решений меняет эти сферы. При этом мы сознательно оставляем слово

"пандемия" за скобками, поскольку она не является ни единственной, ни главной причиной инноваций.

В то же время, пандемия привела к очень быстрым изменениям "внешней среды", в которой мы живем и ведем бизнес, к слому привычных поведенческих моделей. Эти изменения многократно усилили ряд запросов, которые и до пандемии создавали трансформационное давление на банки, придав трансформациям мощный импульс.

В этом контексте следует отметить следующие запросы и факторы их усиления.

Запросы	Факторы
<ul style="list-style-type: none"> - на удаленный сервис (со стороны клиентов) - на удаленную работу (со стороны персонала) 	<p>Ситуативные (связанные с пандемией):</p> <ul style="list-style-type: none"> - ограничение передвижения и контактов (социальное дистанцирование) - волатильность экономической активности и доходов на фоне неопределенности, особенно в первой фазе пандемии - изменения в поведенческих моделях и предпочтениях
<ul style="list-style-type: none"> - на оптимизацию расходов - на пересмотр подходов к управлению риском - на поиск новых источников доходов и точек монетизации сервиса 	<p>Базовые (не связанные с пандемией):</p> <ul style="list-style-type: none"> - высокий темп развития технологий в целом - ужесточение банковского регулирования - Open Banking - появление альтернативных услуг и провайдеров - неудовлетворенный банками спрос на кредиты и другие услуги (особенно со стороны "сложных" для банков категорий – микробизнеса, людей без постоянного официального дохода и т.п.)

В Украине это сочетание запросов и факторов привело к ускоренному развитию двух основных моделей диджитализации банковского бизнеса:

1) миграция максимально широкого спектра услуг в дистанционные цифровые каналы;

2) разделение функций между традиционным банком (лицензия, инфраструктура и контрольные функции) и "необанком" (клиентский интерфейс, аналитика). При этом большинство "необанков" в Украине фактически являются проектами собственников тех банков, "на лицензиях" которых они работают.

Обе модели предусматривают:

- параллельную диджитализацию внутренних процессов банков, включая дистанционное участие персонала в этих процессах (а это подразумевает также перестройку структуры и инструментов информационной безопасности, в том числе применение многофакторных моделей онлайн-аутентификации сотрудников по аналогии с верификацией клиентов);

- привлечение аутсорс-сервисов для выполнения отдельных функций (сбор информации и аналитика, инструменты безопасности и т.д.)

Стоит также отметить, что ускорению диджитализации банков способствует и значительно ускорившееся цифровое развитие государственных институтов.

"Цифровое государство" – одна из программных целей Президента Украины и его политической силы. Для ее достижения было создано специализированное Министерство цифровой трансформации. И, как и в случае с банками, пандемия стала своеобразным катализатором изменений, поскольку создала условия, в которых сохранение бумажной бюрократии фактически представляет угрозу здоровью народа, а не только привычным неудобством.

Среди важнейших для банковского сектора государственных инноваций следует отметить проект "Дия" (что означает "Действие"). Система "Дия" позволяет гражданам через мобильное приложение получить доступ к электронным версиям своих идентификационных документов (фактически к выдержкам из электронных государственных реестров, которые уже приравнены к "бумажным" документам), проходить верификацию и использовать электронную подпись, равную по статусу квалифицированной электронной подписи.

Таким образом "Дия" стала одним из наиболее перспективных инструментов, который банки могут использовать для развития полностью дистанционных моделей сервиса для физических лиц.

Цифровизация государства развивается не только в отношении потребительского сектора. В этой части хочу отметить проект создания Аграрного реестра, который можно в какой-то степени охарактеризовать как "Дию" для агропроизводителей.

На данный момент — это пилотный проект, который подразумевает агрегацию в "едином окне" имеющейся в госреестрах и базах данных информации:

- об основных показателях бизнеса (данных отчетности);
- о землевладении и землепользовании;
- о предоставленной государственной поддержке.

В первую очередь Аграрный реестр создается для повышения эффективности администрирования господдержки в агросекторе в условиях проведения в Украине земельной реформы (открытия рынка сельскохозяйственной земли). При этом он предусматривает возможность авторизованного доступа банков и потенциально может решить проблему со сбором информации, необходимой для принятия кредитных решений в отношении небольших хозяйств.

Таким образом полноценный запуск Аграрного реестра станет базовым элементом инноваций в риск-менеджменте банков, развивающих свои компетенции в работе с агро-МСБ.

Еще один достойный внимания инновационный проект в области риск-менеджмента связан уже с частной инициативой. НАБУ является инициатором и одним из основных его участников.

Это – запуск платформы для верификации доходов заемщиков физических лиц.

Мы реализуем этот проект в партнерстве с Международным Бюро Кредитных Историй и при поддержке Международной Финансовой Корпорации.

Вкратце, идея заключается в обмене между банками верифицированными данными о доходе клиентов. Бюро кредитных историй при этом выполняет роль "центрального контрагента", который не только агрегирует информацию, но и обеспечивает подтверждение согласия клиента на ее передачу и обработку. Такая схема работы позволяет организовать быстрый и эффективный обмен нужной для кредитных решений информацией, и при этом соблюсти все требования законодательства в сфере защиты банковской тайны, персональных данных и прав потребителей финансовых услуг. Кроме того, бюро кредитных историй обеспечивает и монетизацию сервиса, а именно расчеты между банками донорами и банками реципиентами информации

2 раздел

Динамика показателей развития банковского сектора

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	01.07.21	на 01.09.21 или на последнюю доступную отчетную дату
1.	Количество действующих кредитных организаций (КО)		73	72*
2.	Количество КО с иностранным участием		31	31*
2.1	- в т.ч. со 100% долей иностранного капитала		21	21*
3.	Количество филиалов действующих КО		6895	6895**
4.	Собственные средства (капитал) КО	млн. грн.	208 923,6	217 966,5*
5.	Активы КО - всего	млн. грн.	2 249 300,9	2 259 391,9*
5.1	- ссудная задолженность - всего	млн. грн.	1 090 643,5	1 090 426,6*
5.1.1	- в т.ч. просроченная	млн. грн.	405 522,2	395 827,2*
5.2	-кредиты, предоставленные физическим лицам	млн. грн.	229 139,2	232 947*
5.3	- кредиты нефинансовым организациям	млн. грн.	809 362,9	806 492,5*
6.	Пассивы (обязательства) КО - всего	млн. грн.	1 683 544,4	1 691 860,6*
6.1	депозиты физических лиц	млн. грн.	691 827,7	679 126,2
6.2	Привлеченные кредитными	млн. грн.	26 459,1	27 598,5

	организациями ресурсы на межбанковском рынке			
7.	Финансовый результат банковского сектора	млн. грн.	30 077,1	39 764,9*
8.	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций	млн. грн.	200,0	200,0
9.	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка	% годовых	7,5	8,5***
	Справочно:			
10.	Валовой внутренний продукт (в фактических ценах)	млн. грн.	1 169 438	1 169 438**
11.	Курс национальной валюты к доллару США		27,2275	26,8928

* - 01.08.2021

** - 01.07.2021

*** - з 10.09.2021

АССОЦИАЦИЯ БАНКОВ ЧЕРНОГОРИИ

Section 2

Dynamics of indicators of the banking sector development.

Sl. No.	Indicator name	Measurement unit (in national currency)	01.07.21	as of 01.09.21 or as of last available reporting date
1.	Number of operating credit institutions (CIs)	units	12	12
2.	Number of CIs with foreign participation	units	9	9
2.1	- incl. with 100% foreign capital	units	7	7
3.	Number of branches of operating CIs	units	110	110
4.	Internal funds (equity) of CIs	millions EUR	512.0	512.0
p5.	Total assets of CIs	millions EUR	4,815.2	4,997.4

5.1	- Total outstanding loans	millions EUR	3,311.6	3,415.1
5.1.1	- including overdue	millions EUR	166.2	168.6
5.2	- loans to individuals ¹	millions EUR	1,437.2	1,443.8
5.3	- loans to non-financial organizations	millions EUR	1,163.4	1,161.1
6.	Total liabilities of CIs	millions EUR	4,201.1	4,376.8
6.1	- retail deposits ²	millions EUR	1,811.8	1,846.0
6.2	Resources attracted by credit institutions in the inter-bank market ³			
7.	Financial result (P&L impact) of the banking sector	millions EUR	27.9	33.2
8.	Minimum capital requirement for operating credit institutions	millions EUR	5	5
9.	Key interest rate of the National Bank		-	-
	For reference:			
10.	Gross domestic product (GDP)	millions EUR	4,636.6	4,636.6
11.	Exchange rate of national currency to US dollar	EUR/USD	1,1888	1,1834